

О поэте Копыткине замолвите слово

В 2007 г. в Петрограде издательство со странным названием «Красный матрос» выпустило книгу «Про поэта Сергея Копыткина», певца Первой Мировой войны. К чести издателей (Михаил Сапего, Игорь Шушарин, Дмитрий Дроздецкий, Елена Летенкова) следует отметить, что они провели большую исследовательскую работу с помощью Агентства Журналистских Расследований, которое постаралось отыскать как можно больше сведений о малоизвестном ныне поэте.

Родом из небогатой дворянской семьи, Копыткин родился в 1882 и умер в 1920; работал служащим железнодорожного ведомства.

Известны сборник его лирических стихотворений издания примерно 1909 года и два сборника стихов о войне, вышедших в свет в 1915 и 1916 годах.

Стихотворения, которые факсимильным способом были воспроизведены для нас питерским издательством, проникнуты глубоким и чистым русским патриотическим чувством и тонким лиризмом.

Более других известно стихотворение «В полевом лазарете», на которое написали музыку три композитора – В. И. Ребриков, Н. И. Казанли и М. П. Речкунов; текст его люди, в том числе дети, переписывали; на него ссылается писатель В. Набоков в романе «Машенька». А в наше время на эти стихи существует песня группы «Любэ».

*Ночь порвет наболевшие нити.
Вряд ли их дотянуть до утра.
Я прошу об одном, напишите,
Напишите три строчки, сестра.
Вот вам адрес жены моей бедной.
Напишите ей несколько слов,
Что я в руку контужен безвредно,
Поправляюсь и буду здоров.
Напишите, что мальчика Вову
Я целую, как только могу,
И австрийскую каску из Львова
Я в подарок ему берегу.
А отцу напишите отдельно,
Как прославлен наш доблестный полк,
И что в грудь я был ранен смертельно,
Исполняя мой воинский долг.*

Центральной темой стихов о войне звучит тема единения Царя и народа:

«Нет больше маленькой семьи,
/А есть одна семья святая./Ей все сокровища мои / Я отдаю благословляя. /В единый храм семьи несметной, /На золотой Его алтарь/ Пришли склонить свой дар заветный: / И мать, и труженик, и Царь». («Русская мать»).

«Душа земли, народа, Царства / Ушла держать народный меч; / Смягчать походные мытарства, / Вести как к празднику на сечь» («Душа народная»).

«В день грознопамятный, единая, как встарь, / Под звон колоколов, не знающая смерти, / Россия говорит: «Великий Государь! / В победу полную и в дух народный верьте!»» («Годовщина», 1916).

Поэт приветствует новое имя, данное Императором Николаем II столице России: «Ознаменован дивным словом канун сегодняшнего дня... / С каким восторгом это слово / Русь приняла из Царских рук! / Им сброшен с детища Петрова / Немецкий выцветший сюртук.»

Проникновенно поэт описывает моление о победе русского оружия во время посещения Думы Государем Императором и речь Царя к думцам в стихотворении «Царь в Думе» (1916): «Предстали вместе там Источнику молитв / Великий Царь Руси и избранная Дума. / Да будет день тот свят. Живительным огнем / Блеснула по сердцам Державная беседа. / Отечество и Царь молились об одном: Победа. Полная победа...».

Особо выразительно поэт воспевает героизм русского солдата и веру в победу. В стихотворении «Герой» (1916) приводится речь раненого воина-авиатора, который шел на костылях за гробом во время солдатских похорон. На груди его «сиял торжественно и гневно» Георгиевский крест. «С военных птиц ширококрылых / Мы будем молнии метать. / Ведь если я ходить не в силах, / Зато могу еще летать».

Свою лиру поэт посвящает казаку Евстрату Бойко, вырвавшемуся из германского плена и добравшемуся до союзников-французов: «То шел ползком тропинкой узкой / Под град шрапнелей и гранат / В союзный лагерь, в стан французский / Из плена вырвавшись, Евстрат»; военному кораблю «Сивуч», сражавшемуся с целой немецкой эскадрой: «Отправив вниз большое судно, /Рой миноносцев разносил, /Малютка сказочный и чудный, /Вениамин балтийских сил.»

Поэт четко понимает исторические задачи России, стоящие перед ней в этой войне. В стихотворении «День Царевича» (1914; начало войны почти совпало с днем рождения Цесаревича Алексея) есть такие строки: «Русь говорит, что в утро это / Она на следующий год / К твоим ногам в лучах рассвета / Цветы другие принесет. /Сред роз, в ее земле рожденных, / Вплетем мы, совестью чисты, / Цветы Карпат освобожденных / И верной Сербии цветы.» А через год поэт писал: «А в праздник будущего года / Ты жди от нас цветы побед. /И лавры сербского народа, /И закарпатский златоцвет».

Исторические задачи в европейском масштабе видятся поэту как освобождение славянства и расширение границ Империи: «Там, сняв картонные доспехи /С австрийской мумии долой, / Начнут моравы, сербы, чехи / Сев жизни вольно-молодой. / Вздохнет поляк, благословляя / Царя за будущность свою. / А ты, Галиция родная, Вернешься в русскую семью» - («Победа», 1914).

В стихотворении «Царьградская легенда» звучит тема исторической миссии России освободить Константинополь; поэт вспоминает о старинном предании, согласно кото-

рому при занятии турками храма Св.Софии, священник «отступал к настенным фрескам и в светлом облаке исчез». Преданье гласит, что когда Царьград будет освобожден, «в тот светлый день в Софийском храме / Под звук воскресных тропарей / В руках с Господними дарами /Предстанет древний иерей, / И он дослужит литургию, / Что битвой прервана была. /Царьград зовет. Зовет Россию./ Царьград звонит в колокола».

Тема солидарности с нашими естественными союзниками Сербией и Черногорией занимает особое место: «Мы шлем молитвы и объятья / И умиленные хвалы / Вам, героические братья, / Вам, черногорские орлы!» - («Сербскому народу!»). «Нам хочется молиться за тебя... / Через простор земной мы связаны любовью. / И сердце русское сжимается, скорбя / О сердце с родственною кровью...» («Сербии-страдалице»). Оптимизм звучит и в таких строках: «Отдохнет богатырь и поправится! / А когда позовет его вождь, / С черным вороном швабским расправится / Соколиная сербская мощь».

Тема Божьего заступничества, Божьей помощи русскому народу поднимается в стихотворении «Меджидие», описывающем событие, когда в Великую Субботу турецкий крейсер подошел близко к Одессе, чтобы бомбардировать город в праздник Св.Пасхи, но (судя по описанию) наскочил на минные заграждения, подорвался и затонул. «Никто не знал, что недруг --- в море /Стоит, закутанный в туман. / В церквах, в часовне и в соборе / Сбирались толпы христиан. / Никто не знал. Лишь Бог единый / Все знал и видел с небеси. / Он любил нрав наш голубиный. / Бог, сострадающий Руси». "Русь крепко верует и чувствует сегодня, /Что небо ей пошлет победы благодать. /Тверда и набожна избраница Господня, /во имя правоты привыкшая страдать". ("Всенародное молебствие", 1916).

Второй военный сборник поэта «Струны народные», еще не переиздавался – я нашел его в Румянцевской библиотеке. Отдельные стихотворения, напечатанные в разное время в газетах, еще не систематизированы. Люди только начинают узнавать о нем. Чем ценен для нас сейчас поэт-романтик Копыткин? Его стихи показывают нам, какой способ мышления должен быть у свободного человека, каковым и был русский человек до большевиков, когда у него была другая система ценностей: Бог, Царь, Отечество. Они помогают преодолеть комплекс неполноценности, который десятилетиями вколачивали в нас коммунисты, а ныне их последыши-либералы.

Москва

Сергей Шарапов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

КАРИКАТУРА НА БЕЛЫХ

В Московском Художественном Театре имени Чехова была поставлена пьеса по «Дням Турбиных» («Белая Гвардия») М. Булгакова. На расклеенных по городу афишах изображены два весьма колоритных типа, которые своим по-красному неряшливым и позорно небрежным ношением военной формы Русской Императорской Армии попросту окарикатуривают, притом весьма зло, белых офицеров.

У небезызвестного Хабенского взгляд толи как у проворовавшегося советского зампотыла, толи как у полкового комсомольского руководителя. Того и гляди донесёт или митинговать начнёт.

А рядом с ним второй актёр с типично комиссарской хамоватой внешностью (окончивший раньше советское военно-политическое училище). Как посмотришь на обоих, так поневоле подумаешь: «рожа просит кирпича».

Как я понял, это просто к 9 мая в очередной раз дискредитируют Белое Движение. А может краснорозовые так белого офицера и понимают? Как просто-напросто передетого советского? Вот и влазят в чуждую им форму, а остаются-то сами собою, хамоватыми ничтожествами.

Дмитрий Барма (Подмосковье)

НЕПОНЯТНО

Мне, признаюсь, непонятно, почему Владимир Машков получил премию ФСБ. Серил «Ликвидация» - об одесском уголовном розыске, а герой Машкова сам попадает по ложному обвинению в НКВД, его там бьют на допросе...

Антон Васильев (Москва)

«МОЯ ДЕРЗКАЯ ПРАВДА»

Я в восторге от марша Русского Корпуса в исполнении группы «Моя Дерзкая Правда», - действительно пробирает!

А еще - «Казачий Крест»!

Олег Дубинин (Владикавказ)

О СКОРОПАДСКОМ

В «НС» 2858 П. Несторов справедливо отмечает: в Эрефии отношение к последнему гетману Украины у образованцев определяется памфлетом-наветом на героя антибольшевицкого сопротивления принадлежащим перу еретика М. Булгакова – его романом «Белая Гвардия» и составленной по нему любимой пьесой Сталина «Дни Турбиных».

Кстати, в том же опусе архитектор киевского учебного округа (строивший гимназии и школы) и одновременно владетель дома №13 по Андреевскому спуску в Киеве инженер Василий Павлович Листовничий карикатурно-гротескно выведен Булгаковым как председатель домкома, под издевательским именем «Василиса».

Не остановил Булгакова даже факт трагической судьбы своего киевского соседа, арестованного красными в качестве заложника и расстрелянного большевиками при отважной попытке бегства из их плена.

Спасибо П. Несторову!

Н. В. Амутных (Хабаровск)